

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10043

МЕНЯЮЩИЙСЯ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: НОВАЯ АРХИТЕКТОНИКА

Размышляя над книгой: Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2021. 576 с.

Татьяна Александровна Алексеева

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Москва, Россия

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i></p> <p style="text-align: right;">23 августа 2021</p> <p><i>Принята к печати:</i></p> <p style="text-align: right;">7 сентября 2021</p>	<p>Аннотация: Размышляя над книгой: Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2021. 576 с. Статья представляет собой подробный анализ проблематики, концептуальных положений, поднятых вопросов и проблем монографического исследования «Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав».</p>
<p>Об авторе:</p> <p>д. филос. н., профессор, зав. кафедрой политической теории МГИМО МИД России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации</p> <p>e-mail: ataleks@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова:</p> <p>мировая архитектоника; мировой порядок; великие державы; теория международных отношений</p>	

Вопрос о перспективах Теории международных отношений уже не протяжении ряда лет находится в центре дискуссий отечественных ученых-международников. Мир изменяется на наших глазах, причем перемены настолько фундаментальны, что уже как-то не совсем удобно продолжать рассуждать о возвращении к политическому реализму, приводить бесконечные перепевы либеральных взглядов на глобализацию или описывать не-западные теории как своего рода экзотику. И хотя инерция мышления, что вполне естественно, все же время от времени всплывает в статьях и книгах, появляется кое-что новое, причем заслуживающее самого внимательного отношения. Поэтому такая неординарная книга, как «Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав», подготовленная коллективом видных исследователей под редакцией профессора А.Д. Воскресенского, не

может и не должна остаться незамеченной российским научным сообществом.

Уже в самом начале исследования А.Д. Воскресенский обращает внимание читателей на два этапа в эволюции теории – долгое время это было всеобщее-историческое осмысление мировых процессов, затем выявились две тенденции – мирополитическая и мироустроительная. На этом фоне постепенно начала вырисовываться концепция многофакторного равновесия международных отношений¹. Поначалу интерес ученых из Института Дальнего Востока и позднее МГИМО был направлен

¹ Воскресенский А.Д. Многофакторное равновесие в международных отношениях // Свободная мысль. 2000. № 4. С. 7-24. [Voskressenski, Alexei D. Mnogofaktornoye Ravnovesiye v Mezhdunarodnikh Otnosheniyakh (A Multi-Factor Equilibrium in International Relations) // Svobodnaya Misl', 2000, No. 4, pp. 7-24.]

вроде бы на российско-китайские отношения и, возможно, поэтому новый сюжет не сразу привлек внимание международных, многим из которых, что греха таить, по-прежнему присущ западо-центризм или америко-центризм. Между тем, в основе нового подхода лежала разработка, прежде всего, именно теории международных отношений². Другое дело, что в качестве кейса, позволившего в дальнейшем выйти на обобщения макроисторического и политического характера, были взяты примеры России и Китая, причем ни много ни мало на протяжении четырех столетий³. Речь идет не просто об описании тех или иных событий в отношениях двух стран, а о динамике и преемственности отношений, их моделирования, о влиянии исторического прошлого и его «конструирования» и «ре-конструирования» на разных этапах развития в самом широком региональном контексте, включая сценарное прогнозирование будущего⁴.

Однако рассмотрения данного кейса оказалось мало – и фокус внимания расширился на Восток в целом⁵, или, даже можно сказать,

на «Не-Запад» как таковой⁶, одновременно внеся немалый вклад в такую область познания как «комплексное регионоведение»⁷. Без такого взгляда, и с этим нельзя не согласиться, понимание структурно-политических характеристик мира стало бы в лучшем случае поверхностным. Кроме того, приходится принять во внимание, что и сам «восточный мир» активно участвует не только в конструировании нового миропорядка, но и в его осмыслении.

Хотелось бы подчеркнуть, что авторы не просто противопоставляют «западный» и «восточный» подходы к мироустройству, как это принято в традиционной дихотомии, а осмысливают мировые процессы в соответствии со свойственным постнеклассической рациональности концепции целостности подхода. Поэтому А.Д. Воскресенский с самого начала показывает, что термины «Незапад» и «Запад» носят инструментальный характер, и переоценивать их конструктивистское значение не следует⁸.

² Voskressenski, Alexei D. *Russia and China: A Theory of Inter-State Relations*. London & New York: RoutledgeCurzon, 2003. XXV, 278 p.

³ Воскресенский А.Д. *Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений*. М.: Московский общественный научный фонд; Издательский центр научных и учебных программ, 1999. 408 с. [Voskressenski, Alexei D. *Rossiya i Kitay: teoriya i istoriya mezgсударstvennykh otnosheniy* (Russia and China: Theory and History of Interstate Relations). Moscow: Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond; Izdatel'skiy tsentr nauchnykh i uchebnykh programm, 1999. 408 p.]

⁴ Воскресенский А.Д. *Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимодействий*. М.: Восток-Запад / Муравей, 2004. 603 с. [Voskressenski, Alexei D. *Kitay i Rossiya v Yevrazii: istoricheskaya dinamika politicheskikh vzaimovliyaniy* (China and Russia in Eurasia: the Historical Dynamics of Political Interactions). Moscow: Vostok-Zapad / Muravey, 2004. 603 p.]

⁵ *Восток и политика: политические системы, политические культуры, политические процессы* / Под ред. А.Д. Воскресенского. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Аспект Пресс, 2015. 624 с. [Vostok i politika: politicheskie sistemy, politicheskie kul'tury, politicheskie protsessy (The East and Politics: Political Systems, Political

Cultures, Political Processes). Ed. by Alexei D. Voskressenski; 2nd ed. Moscow: Aspekt Press, 2015. 624 p.]

⁶ Voskressenski, Alexei D. *Non-Western Theories of International Relations*. Springer Nature International: Palgrave Macmillan, 2017. 270 p.; *Is Non-Western Democracy Possible? A Russian Perspective*. Ed. by Alexei D. Voskressenski. New Jersey, London, Singapore, Beijing, Shanghai, Hong Kong, Taipei, Chennai, Tokyo: World Scientific, 2017. 738 p.

⁷ *Мировое комплексное регионоведение* / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр: ИНФРА-М., 2020. 416 с. [Mirovye kompleksnoye regionovedeniye (World Comprehensive Regional Studies). Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Magist: INFRA-M, 2020. 416 p.]

⁸ Воскресенский А.Д. *Логика новой мироустроительной архитектоники: о практике и теории переосмысления многомерного мира // Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав* / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2021. С. 15. [Voskressenski, Alexei D. *Logika novoy miroustroitel'noy arkhitektoniki i strategii derzhav* (The Logic of the New World Architectonics: On Practice and Theory of Rethinking the Multidimensional World) / The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of the Powers). Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Strategicheskkiye izyskaniya, 2021. P. 15.]

Конкретика истории и процессов функционирования государств и обществ на уровне регионального анализа вносит в понимание логики новой мироустроительной архитектоники существенные поправки, акцентирует иногда неожиданные нюансы.

Более того, А.Д. Воскресенский⁹, а также В.В. Макаренко, глава которого также включена в монографию¹⁰, выстраивают «мировое комплексное регионоведение» как новую теоретическую область познания международно ориентированных исследований. Эта область существенно отличается от довольно банальных утверждений относительно глобального универсализма системного характера и даже от привычного представления о «комплексном регионоведении».

В размышлениях авторов современный мир предстает как формирующаяся архитектура трансрегиональных процессов усиления/ослабления взаимосвязанности регионов мира, которым одновременно свойственна и иерархичность, и равноположенность. Более того, мировое

комплексное регионоведение впервые пытаются преодолеть онтологический разрыв между региональным и глобальным¹¹. Помимо более традиционных представлений о регионе как историческом, культурном, географическом и т.д. понятия, авторы вводят категорию «функционального» региона, не обязательно имеющего жесткую географическую привязку, а делающего акцент на функциональных связях. Иначе говоря, такой регион может быть определен как «макрорегион», «мезорегион», или даже «глобальный регион». Мировое комплексное регионоведение, кроме того, указывает на «трансрегионализм», раскрывающий традиционные и совершенно новые аспекты взаимосвязанности сегментов мира в условиях складывания обновленной мировой архитектоники. Здесь важно также отметить, что мировое комплексное регионоведение отнюдь не отвергает глобализацию, но подходит к ней с позиций трансрегионализма, причем разных типов, и функциональности в разных вариантах, при подвижных границах и отнюдь неодинаковых вариантах разрыва и стягивания глобального и национального.

Мировое комплексное регионоведение предполагает разговор об универсализованности (не путать – с универсальностью) самого понятия региона, позволяющего исследовать, прогнозировать и управлять процессами регионализации и связи регионального с глобальным, которое, в свою очередь, может быть рассмотрено как система регионов разного типа и в то же время как единый макрорегион пространственной разверстки глобальных связей. Но самое главное, и с чем невозможно не согласиться, формулирование универсализованного определения региона позволяет переформулировать характеристики самого современного периода трансформации глобального порядка.

Кроме того, мировое комплексное регионоведение позволяет преодолеть традиционное реалистское утверждение, что

⁹ Воскресенский А.Д. Логика новой мироустроительной архитектоники: о практике и теории переосмысления многомерного мира // Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2021. С. 8-32. [Voskressenski, Alexei D. Logika novoy miroustroitel'noy arkhitektoniki i strategii derzhav (The Logic of the New World Architectonics: On Practice and Theory of Rethinking the Multidimensional World) / The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of the Powers). Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Strategicheskiye izyskaniya, 2021. Pp. 8-32.]

¹⁰ Макаренко В.В. Об объектно-предметном поле регионоведения и его месте в ряду социальных наук // Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2021. С. 103-130. [Makarenko, V.V. Ob obyektno-predmetnom pole regionovedeniya i yego meste v ryadu sotsial'nykh nauk (On the Object-Subject Field of Regional Studies and Its Place in the Social Sciences) / Logika Novoi Miroustroitel'noi Arkhitektoniki I Strategii (The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of the Powers). Moscow: Strategicheskiye izyskaniya, 2021. Pp. 103-130.]

¹¹ The Regional World Order. Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia. Ed. by Alexei D. Voskressenski and Boglárka Koller. Lanham, Boulder, New York, London: Lexington Books, 2019. 228 p..

мировое устройство – результат деятельности исключительно крупнейших «центров силы». Вопреки популярному подходу, вновь и вновь всплывающему в целом ряде монографий, в том числе, последнего времени, в которых продолжается «игра» через все тот же «старый» баланс сил с присущими ему рассуждениями об «однополярности» или «мультиполярности», А.Д. Воскресенский и его коллеги предлагают совершенно иной взгляд на мировые процессы. В многомерном полицентрическом мире каждая страна, а отнюдь не только сверхдержавы, обретает возможность оказывать влияние на формирование многомерного полицентрического мира. Глобальное, доказывают авторы, – это новая форма осуществления взаимосвязанности, а трансрегионализм – ее инструментальное проявление¹². «Следовательно, – подчеркивает В.В. Макаренко, – чтобы изучать закономерности развития районов, стран, региональных объединений и союзов, необходимо развивать теорию общественного развития как доминирующего системного процесса происходящего в географической оболочке Земли»¹³.

Однако А.Д. Воскресенский совершенно правильно указывает, что Незапад пока еще не смог предложить ни более универсального, ни более привлекательного варианта осмысления мировых процессов, если не считать простого отрицания опыта Запада, которое в ряде случаев выглядит даже весьма убедительно. Однако это отнюдь не означает, что попытки по определению неудачны. Некоторые из них заслуживают тщательного анализа.

Но и Запад также буксует в понимании новых тенденций, ибо он и сам существенно изменился. Он уже «не тот». Те же США продолжают не признавать полицентричность мироустройства, навя-

зывая стратегическую униполярность, но одновременно нуждаются в пересмотренном национальном консенсусе по поводу новой стратегии.

В любом случае, встает вопрос о необходимости формирования новых общественных наук и науки о международных отношениях, международных исследований, которые могли бы осмыслить все более глобальный, сложный, турбулентный, взаимозависимый и многоуровневый мир¹⁴, в котором традиционные представления сплошь и рядом просто «не работают».

В гл. 8 монографии, содержащей отсылку к теоретически мощной статье А.П. и П.А. Цыганковых¹⁵, содержится вариант гибкого алгоритма, который позволил бы в будущем интегрировать разработку

¹⁴ Воскресенский А.Д. Особенности мирового комплексного регионоведения (МКР) как направления в международных исследованиях и методологической платформы для исследования региональной проблематики // X Юбилейный Южно-российский политологический конвент «Политическая власть в условиях социальной турбулентности: региональные и глобальные аспекты». Материалы Всероссийской онлайн-конференции с международным участием. Ростов-на-Дону–Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. С. 54-57. [Voskressenski, A.D. Osobennosti mirovogo kompleksnogo regionovedeniya (MKR) kak napravleniya v mezhdunarodnykh issledovaniyakh i metodologicheskoy platformy dlya issledovaniya regional'noy problematiki (Features of the World Regional Studies as a Direction in International Research and a Methodological Platform for the Study of Regional Problems) // XX Yubileynyy Yuzhno-rossiyskiy politologicheskiiy konvent «Politicheskaya vlast' v usloviyakh sotsial'noy turbulentsnosti: regional'nyye i global'nyye aspekty». Materialy Vserossiyskoy onlayn-konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. Rostov-na-Donu–Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2020. Pp. 54-57.]

¹⁵ Цит. по: Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2021. С. 154. [Logika novoy miroustroitel'noy arkhitektoniki i strategii derzhav (The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of the Powers). Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Strategicheskiye izyskaniya, 2021. P. 153.]

¹² Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2021. С. 20-22. [Logika novoy miroustroitel'noy arkhitektoniki i strategii derzhav (The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of the Powers). Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Strategicheskiye izyskaniya, 2021. Pp. 20-22.]

¹³ Ibid. С. 129.

концепций и теорий совместно с созданием адекватной им методологии. Такой алгоритм может включать следующие семь шагов:

1) выявить общие фундаментальные основы научного творчества;

2) осуществить внутридисциплинарный диалог, найти поочередно основы для разработки новой теории или концепции и соответствующей ей методологии;

3) если предыдущий шаг не позволил решить поставленные задачи, необходимо изучить соответствующий опыт наиболее близких дисциплин, уже столкнувшихся с подобной проблемой и успешно ее преодолевших;

4) для интеграции результатов, полученных на втором и третьем этапе важно выявить сферы соприкосновения близких дисциплин и необходимости базовой дисциплины, в интересах которой проводится междисциплинарный синтез;

5) проверить, соотносится ли перспективный синтез между дисциплинами с явлениями и процессами, существующими независимо от исследователя и принадлежащему исследовательскому полю, в рамках которого работает аналитик;

6) создать концептуальный каркас для разработки прикладной методологии и определение базовых ее параметров;

7) разработать прикладную методологию¹⁶.

В этой связи совершенно точным представляется замечание, что из всех философских концептов наиболее полно этим задачам отвечает трансдисциплинарность (не путать с междисциплинарностью, предполагающей отдельные заимствования из смежных дисциплин)¹⁷. Речь идет о прони-

цаемости границ между науками, допустимости переноса исследовательских схем и подходов, методов и понятий. Только такой взгляд на мир будет соответствовать новому мировому порядку, уже не укладывающемуся в традиционные узкие и, в сущности, почти непроницаемые подходы.

Соответственно, как представляется, смысл весьма амбициозного проекта авторов монографии – в попытке решения проблемы развития на уровне методологии и теории. Авторы монографии считают, что мировое комплексное регионоведение (МКР) можно рассматривать как стартовую методологическую платформу для формирования теории построения будущего многомерного полицентрического мира и практических рекомендаций на трех уровнях – глобальном, региональном и национальном в их системности, комплексности и интерактивности. И в этом они вполне убедительны. Здесь важно также пояснение: несмотря на то, что школы комплексного регионоведения существуют во многих странах, над мировым комплексным регионоведением интенсивно

---

miroustroitel'noy arkhitektoniki i strategii derzhav (The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of the Powers). Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Strategicheskkiye izyskaniya, 2021. P. 165.]; См. также динамику дискуссии: Мировое комплексное регионоведение / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. С. 368-383. [Mirovoe kompleksnoe regionovedenie (World Comprehensive Regional Studies). Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Magistr: INFRA-M, 2014. Pp. 368-383.]; Мировое комплексное регионоведение в педагогической практике: учебно-методический комплекс для обучения, проверки остаточных знаний, подготовки и проведения государственных испытаний. В 2 т. / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО-Университет, 2018. Т. 1. 598 с. [Mirovoye kompleksnoyeregionovedeniye v pedagogicheskoy praktike: uchebno-metodicheskiy kompleks dlya obucheniya, proverki ostatochnykh znaniy, podgotovki i provedeniya gosudarstvennykh ispytaniy (World Comprehensive Regional Studies in Pedagogical Practice: Educational and Methodological Complex for Teaching, Checking Residual Knowledge, Preparing and Conducting State Tests). In 2 vol. Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: MGIMO-Universitet, 2018. Vol. 1. 598 p.]

¹⁶ Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2021. С. 154-155. [Logika novoy miroustroitel'noy arkhitektoniki i strategii derzhav (The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of the Powers). Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Strategicheskkiye izyskaniya, 2021. Pp. 154-155.]

¹⁷ Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2021. С. 165. [Logika novoy

работают в России, Китае, Франции, ФРГ и США. Например, в России неформально присутствуют две версии: первая опирается на практику национально-ориентированного анализа взаимодействия системного типа, другая – на достижения «западной» теории международных отношений.

В книге три части. Первая часть «Новая мироустроительная архитектура и логика стратегии держав» содержит мощный анализ сегодняшнего мироустройства. При этом он отнюдь не банален. Весьма характерно, что рассмотрение проблемы начинается с уточнения привычного, но недостаточно осмысленного в теории термина «напряжённость» как некоей «серой зоны» между миром (безопасностью) и конфликтом (войной). Для С.К. Песцова и А.Б. Волыничука (Гл. 2) напряжённость – особое динамическое состояние, присутствующее как в отношениях конкуренции (война), так и в отношениях сотрудничества (мир). Более того, это «естественная» характеристика взаимоотношений между акторами, способствующая поступательной эволюции всей системы международных отношений. Вместе с тем, напряжённость как таковая нуждается в операционализации, пока еще она остается преимущественно теоретическим конструктом, хотя и обладает весьма существенной эвристической ценностью.

Еще одно понятие, без анализа которого представление о нынешней мировой архитектуре будет как минимум декларативным – восходящие центры силы и, по контрасту, неустойчивые государства, которые в литературе нередко обозначают ярлыком «недееспособные». М.Л. Горбунова, И.Д. Комаров (Гл. 3) подчеркивают, что, рассуждая в логике конструктивизма, именно неустойчивые государства формируют одно из «полей» глобального пространства, где державы проявляют свой потенциал влияния. Поскольку в современных условиях, что признают также многие западные международники, центры силы формируются зачастую не в результате войн, а вследствие «работы» с неустойчивыми государствами и их участия в решении множества экономических, социальных, климатических и т.д. проблем, применение ими не только «жест-

кой» и «мягкой» силы, обращение к методам дескриптивной статистики позволяет выявить важнейшие «точки» пересечения интересов. Вполне логичен следующий шаг – осмысление роли стран «среднего уровня» (Гл. 4), влияние которых на существующие мировые проблемы зачастую недооценивается. Между тем, ослабление иерархичности в международной системе открывает перед «средними» странами возможности увеличения их участия и возможности влиять на новый миропорядок.

Но как именно осуществляется влияние? Есть ли в этом какие-либо черты, которые могут дать нам возможность анализа и предвидения? Авторы ряда глав пытаются ответить на эти вопросы, причем, весьма убедительно. Отталкиваясь от известного первого закона географии швейцарского географа Вальдо Тоблера «все влияет на все, но то, что ближе, влияет сильнее», И.Ю. Окунев раскрывает пространственные закономерности развития различных явлений (Гл. 5). Но речь идет не просто об описании пространственного расположения того или иного объекта (вертикальная обусловленность), автор с помощью пространственного моделирования предлагает расчет матрицы соседства, исходя из гипотезы, что горизонтальная обусловленность (т.е. результат отношений с другими объектами в пространстве) оказывается зачастую сильнее. Но в какой степени? И почему? Насколько вообще похожи соседние явления? И здесь И.Ю. Окунев использует антикорреляционный анализ. Разумеется, в одной главе невозможно дать ответы на все вопросы, возникающие в процессе пространственного исследования. Но вывод о том, что разработки в сфере компьютерного пространственного моделирования и анализа, критической геополитики, так называемой новой экономической географии делают географию международных отношений уже не столько описательной, сколько аналитической дисциплиной, заслуживает самого внимательного отношения.

Мировые трансформации находятся в состоянии постоянного реформирования, но ключом к их пониманию сегодня, безусловно, является Китай, – полагают авторы работы. Китай оказался на пике ми-

ровой экономической и политической конкуренции, определяющей ход, направление и скорость мирового развития. Но и сам он переживает трансформации, превращаясь в новый тип глокальности. Поэтому дискуссия о Китае позволяет выявить логику формирования интегрированного многообразия в полицентрическом мире глобальной взаимозависимости.

В этой связи авторы книги поднимают вопрос о национальных школах международных отношений, в частности, китайской, которая хотя и опиралась на достижения «западной» ТМО, но привнесла в нее свою специфику, помогавшую «смикшировать» процесс вписывания страны в глобальный мир при сохранении стабильности своего внутреннего развития.

Отечественная политическая мысль по-прежнему дрейфует, сохраняя свою приверженность идеям всеобщей универсализации, подменяет поиск реальных постулатов рассуждениями о цифровизации и стандартизации, которые, возможно, могут упорядочить процессы, но при этом не способствуют нахождению рецептов реального развития. Попытки разработки «метатеории» развития, в равной степени применимой для всех стран, успехом, как известно, не увенчались. А вот, как показал опыт Китая, модель «национального развития» на основе сочетания глобальных, макрорегиональных и региональных рецептов, включающих концепцию трансрегионализма, международной кооперации и передачи новых технологий, продемонстрировала свою эффективность.

Отдельная часть работы посвящена влиянию подъема Китая на формирование мироустроительной архитектуры. Еще в конце 1970-х гг. КНР провозгласила политику «реформ и открытости», предполагавшую вхождение в мировую экономическую систему. Почти за пятьдесят лет он сумел не просто войти в международные финансовые и экономические институты, но во многом стать одним из ключевых «игроков». Таким образом, Китай вышел на новый уровень своего взаимодействия с международной экономической системой: от роли рядового ее участника, ведомого развитыми странами,

к роли одного из ведущих ее акторов, способного определять повестку дня и оказывать влияние на принятие решений в вопросах глобального экономического управления¹⁸.

Авторы работы совершенно правильно акцентируют внимание читателей на инициативе «Пояс и путь», выдвинутой Си Цзиньпином еще в 2013 году, иначе «Экономическом поясе Шелкового пути», который поначалу был крупномасштабным инфраструктурным проектом, но со временем превратился в глобальную многовекторную инклюзивную инициативу – новую модель регионального и глобального сотрудничества.

Особый интерес представляет Глава 10 А.Н. Карнеева и А.С. Пятачковой, посвященная анализу дискуссий внутри Китая о его положении в мире в период пандемии, разрушающая банальные представления о монолитности китайского общества и неоспоримости принимаемых руководством решений. На фоне дискуссий о дальнейшей стратегии страны и решений по конкретным тактическим вопросам, становится очевидным, что надежды на избавление от проблем двусторонних отношений с США в целом не оправдываются – диалог между двумя странами отнюдь не сглаживается, а носит все более конфронтационный характер. Не случайно многие эксперты приходят к выводу о необратимости декаплинга. А это, в свою очередь, приведет к существенным изменениям в мировом порядке.

Хотелось бы отметить, что авторы совершенно правильно отмечают, что спор между КНР и США – это не только разные представления о геополитических вопросах, коронавирусе и торговле. Это, прежде всего, ценностное противостояние и, как следствие, неочерченность границ «расщепления отношений». Поэтому для понимания китайской линии исключительно важ-

¹⁸ Логика новой мироустроительной архитектуры и стратегии держав / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2021. С. 179. [Logika novoy miroustroitel'noy arkhitektoniki i strategii derzhav (The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of the Powers). Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Strategicheskiye izyskaniya, 2021. P. 179.]

на глава В.А. Скосырева «Идеологическая трансформация в КНР: параллели с поздним социализмом в СССР» (Гл. 12). На конкретных примерах автор приходит к выводу о том, что сегодня Китай претерпевает процесс, который можно назвать «реидеологизацией», причем «новая нормальность», требующая искренности и отвергающая приспособленчество со стороны членов партии, непосредственно связана с личностью Си Цзиньпина.

Раздел книги «Новые паттерны взаимодействия крупных мирополитических игроков: трансформирующаяся архитектура региональных театров мировой политики» посвящен анализу роли и поведения четырех основных «игроков» – США, ЕС, Китая и России. Вопросы, которые ставят перед собой авторы, имеют отнюдь не умозрительное значение. Например, Чжао Хуашэн в Главе 13 исследует вопрос, воссоздаст ли конфигурация отношений Китая, России и США знаменитый «большой треугольник» КНР-СССР-США? Подробный анализ самых разных аспектов взаимодействия трех стран в прошлом и сейчас позволил автору сделать вывод о том, что китайско-российско-американские отношения в принципе неверно рассматривать как переиздание прежнего «большого треугольника» – при некотором внешнем сходстве, имеются важные отличия. Если прежний «треугольник» отражал конфронтационные отношения, то новый – сплав конкуренции и сотрудничества, даже в том, что касается вопросов безопасности¹⁹. В книге подробно рассматриваются проекты, в том числе геополитические, имеющие место сегодня во внешней политике США, России, ЕС и Китая. Более того, в отдельные разделы вынесены конкурентные стратегии и варианты сотрудничества и компромиссов ведущих «игроков» на Африканском континенте, в Большой Евразии, на Ближнем Вос-

¹⁹ Логика новой мироустроительной архитектуры и стратегии держав / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2021. С. 179. [Logika novoy miroustroitel'noy arkhitektoniki i strategii derzhav (The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of the Powers). Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Strategicheskkiye izyskaniya, 2021. Pp. 237-238.]

токе, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Центральной Азии. Авторам действительно удалось сочетать фундаментальность подходов с исследованиями новейших факторов, оказывающих влияние на мировую политику и международные отношения.

Например, обращает на себя внимание глава «ЕАЭС: уроки пандемии» (Гл. 22) Не секрет, что пандемия разрушила многие связи и традиционные представления. Не случайно авторы главы – Л.Э. Слудский и Е.А. Худоренко – разбили анализ интеграционных процессов в регионе на три периода: до пандемии; во время пандемии и после пандемии. Являясь, по сути, обстоятельством непреодолимой силы, подчеркивают авторы, пандемия формирует глобальный кризис, имеющий ряд ключевых особенностей, так или иначе воздействующих на каждое государство в мире. Как известно, М. Орешкин выделил три основные черты пандемии: синхронность воздействия, скорость воздействия и падение мирового ВВП. Авторы книги добавили еще шесть черт: системность влияния на все стороны человеческой жизни; укрепление роли национальных государств на фоне краха глобализации, как ее трактовали совсем недавно; эффективность управления как важнейший фактор глобальной конкуренции; усиление роли и значимости науки; «взрывная» цифровизация коммуникаций; и, наконец, превращение интернета в одну из базовых потребностей человека²⁰.

Во время пандемии, кроме того, высветился процесс снижения влияния международных организаций, приобретший поистине грандиозный размах вследствие политики национализма и протекционизма. Что же дальше? Прогнозы весьма различны. Например, американские политологи предвидят наступление многополярного мира G-Zero, способного взорваться новыми геополитическими конфликтами на фоне крайней неопределенности, нестабильности и замыкания в себе традиционных участников современной системы международных отношений. И хотя некоторые черты «большого нуля» уже сегодня проявляются, авторы книги скорее соглашаются с прогнозом

²⁰ Ibid. С. 388-389.

Института международных исследований МГИМО, согласно которому, пандемия, не меняя существующую картинку мира, значительно усилит уже существующие тренды и одновременно будет способствовать созданию техноэкономических блоков – крупных сообществ государств, сориентированных на технологического лидера, одним из которых может стать Россия.

Хотелось бы обратить внимание на важную особенность обсуждаемой и рецензируемой работы – значительная часть статей была опубликована в журнале «Сравнительная политика», быстро набирающим вес и признание в профессиональной среде. Но сама специфика журнала делала картину мировых процессов мозаичной – отбор статей в соответствии с логикой нынешней архитектоники и анализа стратегий держав позволяет выйти на качественно более высокий уровень обобщения и размышлений, в том числе и по причине наличия в монографии специально переработанных глав, а также текстов глав, до этого ранее никогда не публиковавшихся.

Разумеется, работ без недостатков не бывает. Огромный фактический материал, профессиональный анализ и исследование – все это делает представленную работу рядовым событием в отечественной науке о международных отношениях. Мне несколько не хватило контекста, в частности, более тесной увязки теории с пост-неклассической картиной мира в целом, но нельзя объять необъятное. И так сделано очень много и сделано на редкость качественно.

Вместо послесловия в книгу включена глава авторства известного отечественного международника А.Д. Богатурова «Анализ и теория в международных отношениях» (Гл. 32). Пафос автора вполне понятен – навести порядок в головах международников, развести анализ и теоретические построения, смещение которых зачастую вызывает изрядную путаницу, поскольку требует разной методологии и разного уровня анализа и рассмотрения проблем.

В целом, книга – важный шаг в направлении формирования новой теории международных отношений, отвечающей «вызовам» сегодняшнего, быстро изменяю-

щегося мира. Можно надеяться, что она займет достойное место на письменном столе как ученых-теоретиков, так и дипломатов.

Литература:

Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний; МГИМО МИД РФ; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Восток-Запад / Муравей, 2004. 603 с.

Воскресенский А.Д. Логика новой мироустроительной архитектоники: о практике и теории переосмысления многомерного мира // Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2021. С. 8-32.

Воскресенский А.Д. Многофакторное равновесие в международных отношениях // Свободная мысль. 2000. № 4. С. 7-24.

Воскресенский А.Д. Особенности мирового комплексного регионоведения (МКР) как направления в международных исследованиях и методологической платформы для исследования региональной проблематики // X Юбилейный Южно-российский политологический конвент «Политическая власть в условиях социальной турбулентности: региональные и глобальные аспекты». Материалы Всероссийской онлайн-конференции с международным участием. Ростов-на-Дону–Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. С. 54-57.

Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: Московский общественный научный фонд; Издательский центр научных и учебных программ, 1999. 408 с.

Восток и политика: политические системы, политические культуры, политические процессы / Под ред. А.Д. Воскресенского. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Аспект Пресс, 2015. 624 с.

Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2021. 576 с.

Мировое комплексное регионоведение / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2020. 416 с.

Мировое комплексное регионоведение в педагогической практике: учебно-методический комплекс для обучения, проверки остаточных знаний, подготовки и проведения государственных испытаний. В 2 т. / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО-Университет, 2018. Т. 1. 598 с.

Is Non-Western Democracy Possible? A Russian Perspective. Ed. by Alexei D. Voskressenski. New Jersey, London, Singapore, Beijing, Shanghai, Hong Kong, Taipei, Chennai, Tokyo: World Scientific, 2017. 738 p.

Russia and China: A Theory of Inter-State Relations. Ed. by Alexei D. Voskressenski. London & New York: RoutledgeCurzon, 2003. XXV, 278 p.

The Regional World Order. Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia. Ed. by Alexei D. Voskressenski and Boglarka Koller. Lanham, Boulder, New York, London: Lexington Books, 2019. 228 p.

Voskressenski, Alexei D. Non-Western Theories of International Relations. Springer Nature International: Palgrave Macmillan, 2017.

References:

Is Non-Western Democracy Possible? A Russian Perspective. Ed. by Alexei D. Voskressenski. New Jersey, London, Singapore, Beijing, Shanghai, Hong Kong, Taipei, Chennai, Tokyo: World Scientific, 2017. 738 p.

Logika novoy miroustroitel'noy arkhitektoniki i strategii derzhav (The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of the Powers). Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Strategicheskkiye izyskaniya, 2021. 576 p.

Mirovoe kompleksnoe regionovedenie (World Comprehensive Regional Studies). Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Magistr: INFRA-M, 2020. 416 p.

Mirovoye kompleksnoye regionovedeniye v pedagogicheskoy praktike: uchebno-metodicheskyy kompleks dlya obucheniya, proverki ostatochnykh znaniy, podgotovki i provedeniya gosudarstvennykh ispytaniy (World Comprehensive Regional Studies in Pedagogical Practice: Educational and Methodological Complex for Teaching, Checking Residual Knowledge, Preparing and Conducting State Tests). In 2 vol. Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: MGIMO-Universitet, 2018. Vol. 1. 598 p.

Russia and China: A Theory of Inter-State Relations. Ed. by Alexei D. Voskressenski. London & New York: RoutledgeCurzon, 2003. XXXV, 278 p.

The Regional World Order. Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia. Ed. by Alexei D. Voskressenski and Boglarka Koller. Lanham, Boulder, New York, London: Lexington Books, 2019. 228 p..

Voskressenski, Alexei D. Kitay i Rossiya v Yevrazii: istoricheskaya dinamika politicheskikh vzaimovliyaniy (China and Russia in Eurasia: the Historical Dynamics of Political Interactions); MGIMO MID RF; In-t Dal'nego Vostoka RAN. M.: Vostok-Zapad / Muravey, 2004. 603 p.

Voskressenski, Alexei D. Logika novoy miro-ustroitel'noy arkhitektoniki i strategii derzhav (The Logic

of the New World Architectonics: On Practice and Theory of Rethinking the Multidimensional World) / The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of the Powers). Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Strategicheskkiye izyskaniya, 2021. Pp. 8-32.

Voskressenski, Alexei D. Mnogofaktornoye Ravnovesiye v Mezhdunarodnikh Otnosheniyyakh (A Multi-Factor Equilibrium in International Relations) // *Svobodnaya Mysl'*, 2000, No. 4, pp. 7-24.

Voskressenski, Alexei D. Non-Western Theories of International Relations. Springer Nature International: Palgrave Macmillan, 2017.

Voskressenski, Alexei D. Osobennosti mirovogo kompleksnogo regionovedeniya (MKR) kak napravleniya v mezhdunarodnykh issledovaniyakh i metodologicheskoy platformy dlya issledovaniya regional'noy problematiki (Features of the World Regional Studies as a Direction in International Research and a Methodological Platform for the Study of Regional Problems) // XX Yubileynyy Yuzhnorossiyskiy politologicheskyy konvent «Politicheskaya vlast' v usloviyakh sotsial'noy turbulentnosti: regional'nyye i global'nyye aspekty». Materialy Vserossiyskoy onlaynkonferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. Rostovna-Donu – Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo Federal'nogo Universiteta, 2020. Pp. 54-57.

Voskressenski, Alexei D. Rossiya i Kitay: teoriya i istoriya mezhgosudarstvennykh otnosheniy (Russia and China: Theory and History of Interstate Relations). Moscow: Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond; Izdatel'skiy tsentr nauchnykh i uchebnykh programm, 1999. 408 p.

Vostok i politika: politicheskie sistemy, politicheskie kul'tury, politicheskie protsessy (The East and Politics: Political Systems, Political Cultures, Political Processes). Ed. by Alexei D. Voskressenski; 2nd ed. Moscow: Aspekt Press, 2015. 624 p.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10043

CHANGING WORLD ORDER: NEW ARCHITECTONICS

Discussing the book: Logika novoy miroustroitel'noy arkhitektoniki i strategii derzhav (The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of the Powers). Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Strategicheskkiye izyskaniya, 2021. 576 p.

Tatiana A. Alekseeva

*MGIMO University,
Moscow, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 23.08.2021</p> <p><i>Accepted:</i> 07.09.2021</p>	<p>Abstract: Discussing the book: <i>The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of the States</i>. Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: Strategicheskiye izyskaniya, 2021. 576 p.</p> <p>The article discusses the problematic, questions and presents an analysis of the problems, raised in the book “The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of the States”.</p>
<p>About the author:</p> <p>Dr. of Philosophy, Professor, Head of the Department for Political Theory, MGIMO University, Distinguished Researcher of the Russian Federation</p> <p>e-mail: ataleks@mail.ru</p>	
<p>Key words:</p> <p>world architectonics; world order; great powers; theory of international relations</p>	

Для цитирования: Алексеева Т.А. Меняющийся мировой порядок: новая архитектоника // *Сравнительная политика*. 2021. № 4. С. 98-108.
DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10043

For citation: Alekseeva, Tatiana A. Menyayushchiysya mirovoy poryadok: novaya arkhitektonika (Changing World Order: New Architectonics) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 4, pp. 98-108.
DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10043